

Чаще ездишь — длиннее дорога...

РАЗГОВОР ПЕРВЫЙ

Городские тоже застеснялись, заметив, как стесняются сельские. Неловкий выходил в разговор.

— У нас в городе хрустальный завод гусей делает!

— А у нас гусей... лапчатые!

И, будто в подтверждение, гуси: «Ага-га-га!»

Гости совсем растерялись.

— У нас в школе машина есть.

— А у нас — в поле комбайн...

Куда мощнее.

— Мощнее? Сколько же лошадиных сил?

Разрешите спор, дедуля!

Дедуля сгинул с плеча замусоленный людавый корабль.

— Надоть в правление. Тут дело серьёзное.

В правлении как-то быстро разговор пошёл. Там стали о Серёге Белякове расспрашивать. Как он в городе да на квартире то поживает?

Как учится? Не обижают ли его городские?

Вот когда встрепенулись ребята.

Вот когда слова сами пошли. Ещё чего! Обижают! Да Серёжка у них лучший ученик в классе. Да у них в школе «Весёлый улей»! Да у них музей Карла Маркса! Их Пантелеев читает Шекспира на английском языке! Да что там! В школьной мастерской они мебель сами делают!

РАЗГОВОР ВТОРОЙ

— Так, значит, и записываем, — сказала Инна Гордейчик, член совета дружины 12-й школы. — Мы вам плакаты для пионерской комнаты, барабаны, инструменты.

— А мы вам биологический кабинет оборудуем! — сказала Тая Соинцева, председатель вёшнинской дружины. — У нас заготовили снопики всех злаковых. Ещё чухла пшени. Коллекция жуков почти готова. Вот только соросора поймаем...

— Носорога?

— Да, жук такой! Чёрный и с рогами.

— И «Зарицу» вместе?

— Давайте у нас в Вёшках...

— Вот только пилотки выщели.

— Сопьём новьё! У нас девчонки на уроке домоводства платья себе шили.

С воротниками, с карманами, а уж пилотки!

— Так рождался план совместной работы двух дружин.

МЕЖДУ РАЗГОВОРАМИ

В 12-й школе ёлка до потолка.

В зале от еловых лап арбузом пахнет.

По школе снуют «зайчики» и «морковки», «снегурочки» и «гадкий утёнок» среди них.

— Приехали? Приехали, а?

Носится вопрос по школе. Дед Мороз, что ли, должен прибыть? Или театр юного зрителя в полном составе? Или космонавт?

— Приехали, а?... Вдруг дорогу замело...

— Ура-а! Приехали!

«Зайцы» и «морковки» сгинулись вниз. На пороге — три человека.

Света, Саша и Миша. Три красных носа, три улыбки и шесть снежных валенок.

На них набросились, стали растирать носы, обметать валенки. Приехали специальным рейсом все октябрьца из Вёшек и сразу попали в октябрьский клуб «Весёлый улей».

За оврачком собирались по одному.

— Пароль? — останавливал у борёзы дозорный. Пришедшие отащивались, поправляли красные банты на груди, усаживались.

— Сегодня у нас маёвка — политинформация! — сказал Игорь Соколовский, экскурсовод музея Карла Маркса. — Сначала последние известия по нашей стране.

...В Сибири хотят открыть второй нефтеносный «этаж». Решили исследовать древние морские палеозойские отложения, возрастом в триста миллионов лет. И вот почти сто тонн нефти в сутки даёт новая скважина в Новосибирской области. Забил палеозойский фронтан! Докладчик загадочно улыбнулся. — Представляю, что у них там творилось.

— А что там творилось?

— Да нефтью, небось, умывались, вот что! Когда начинает действовать новая скважина, она всегда нефтью умываются.

— Ты-то откуда знаешь?

— У меня брат геолог.

...А теперь новости за рубежом... Волна забастовок охватила северные районы Испании. В Англии на ряде предприятий проходят сидячие забастовки. Несколько дней не ходили поезда на южных железнодорожных линиях Франции; бастовали машинисты и кондукторы.

...Как и положено, на маёвке пели революционные песни. Так растелись, что забыли про конспирацию. Не заметили, как подошёл лесник и стал подпевать.

Вот говорит, что, когда проедешь по дороге в первый раз, длинной она покажется. Раз, другой — привыкнешь, и так тебя быстро будет проводить дорога к знакомому дому...

Только у ребят всё наоборот получалось. Ехали в Вёшки впервые, по сторонам глазели. Быстрёхонько прибывли. А вот минуло время, дорога длиннее стала. Едешь, едешь... Знаешь, тебя ждут. Въезжаем в село — и скорость совсем снижать приходится. Еле плетётся машина. Из всех домов ребята выбегают — провозают до школы.

...В редакцию пришло письмо. Дружим, мол, пятнадцать лет. И точна. Захотелось побольше узнать об этой прекрасной, но спящей на словах дружбе.

Так мы и познакомились.

Л. СЕРЕДИНА.
(Наш специальный корреспондент).

г. Гусь-Хрустальный — село Вёшки.

Пионеры и школьники! Горячо любите Советскую Родину, хорошо учитесь, овладевайте трудовыми навыками! Готовьтесь стать активными борцами за великое дело Ленина, за коммунизм!

(Из Призывов ЦК КПСС к 55-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Орган Центрального Комитета ВККСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Год издания 48-й
№ 86 [5669]

★ Пятница, 27 октября 1972 г. ★ Цена 1 коп.

По школьному радио объявили: «Начинаем операцию «Наш микрорайон». Слово обновились дворы и улицы, примыкающие к 7-й химинской школе. Собраны опавшие листья. Всюгодняя земля у деревьев и кустарников. Видите, как дружно работает отряд 7-го класса. «5»? От них не отставали и другие отряды. Улыбались, глядя на ребят, прохожие. Недаром ведь операция «Наш микрорайон» проходит под девизом «Дарить людям радость». Фото В. ГУСЕВА.

ПУТЕШЕСТВИЕ, КОТОРОЕ НАЧАЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Это было в 1957 году. Я был школьником. И однажды, заглянув в «Пионерскую правду», прочитал объявление, которое меня сильно заинтересовало. Газета звала ребят в увлекательное путешествие к берегам загадочной Антарктиды. Путешествие, конечно, воображаемое, но мне, как и тем десяти тысячам ребят, которые решили принять участие в игре, захотелось хотя бы отдаленно почувствовать радости побед и горести неудач первооткрывателей.

Я начал строить модели шлюпов «Мирный» и «Восток», на которых в 1821 году русские мореплаватели М. Лазарев и Ф. Беллинсгаузен впервые достигли берегов таинственного шестого материка. Я старался быстрее сделать уроки, чтобы потом часами не выходить из школьной или районной библиотеки, где зачитывался описания-

ми жизни исследователей Арктики и Антарктики. Я узнал, что такое «резушиев» сорочьяе широты, научился прокладывать путь по звездам, зажигать огонь без спичек, познакомиться с пингвинами и антарктическими «оазисами».

Всё это было вдвойне удивительно для меня, мальчишка, живущего в ласковом ауле высоко в горах Дагестана.

Игра кончилась, и мне очень торжественно в райком комсомола вручили награду — Почётную грамоту и именные часы. Но самой большой наградой оказалось для меня то, что с тех пор зарылся я в романтический поиск. Я кончал школу в годы первых космических стартов. Новая страна тайн — космос — завладела всеми моими мыслями. С мечтой строить, конструиро-

вать новые летательные аппараты пришёл я в Московский авиационный институт.

Позади годы учёбы, выполнена первая самостоятельная научная работа. Результаты её использованы при реальном проектировании нового сельскохозяйственного самолёта.

И вот «Пионерская правда» снова зовет ребят в увлекательное путешествие. Разумеется, повзрослев, вы не все станете исследователями космоса. Да это и не обязательно. Игра поможет вам сродниться с «режимом поиска». Вы поймёте и почувствуете, как много тайн окружает человека и как важно и интересно искать. Счастливого вам поиска, ребята!

Эрст МУСАЕВ,
кандидат технических наук.

ПЛАВКА

КОГДА ЗАЗВОНИТ БУДИЛЬНИК

Будильник зазвонил ровно в шесть тридцать. Минута — и Коля во дворе. Прохладный осенний ветерок миглом прогнал сон. Привычная пробежка вокруг своего дома. Дворничиха тётя Дуса переставит мести дорожку, сочувственно качает головой: — И кто его в эту пору будит?

Тётя Дуса встаёт ещё раньше — у неё такая работа. А Колю никто не заставляет вставать так рано. Спортивный час он сам себе назначил: тут и бег, и гимнастика, и подтягивание...

В своём 5-м «Д» Коля Гутников — физорг. По физкультуре у него всегда пятёрки, а вот на стадионе, когда сдавали нормы ГТО, оказалось, что Колянин пятёрки далеко не самый высокий показатель его спортивных успехов. Так, по крайней мере, считает учитель физкультуры Геннадий Иванович.

Пригали ребята в высоту. Легко взял планку в метр пять Витя Лосев.

А физорг одолел её только со второй попытки и то «ножничками». Учитель физкультуры сказал: «Метр пятнадцать можешь взять...»

Потом бегали на тридцать метров. Лосев пробежал за 5,03 секунды, и только на 0,1 секунды приотстал от него физорг. «Быстрее можешь бежать», — сказал ему учитель.

То же вышло и на перекладине. Двенадцать раз подтянулся Витя, а физорг лишь до одиннадцати дотянул.

Как видите, во всём «чуть-чуть».

«Тебе эти «чуть-чуть» на пользу. Они твои «пружинки», — говорит Геннадий Иванович Коле.

Не злитса Коля на своего соперника, хотя и не даёт ему покоя эта самая «пружинка»...

А может, будильник Витя Лосева звонит чуть-чуть пораньше?

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент).

г. Красноярск, школа № 63.

НАША СМЕНА началась в семь утра. Я говорю «наша», потому что вместе со всеми стоял у мартена. Вечером я получила на складе каску с синими очками и вагичи. Вагичи — вагичи из специальной ткани с нашитой кожей. Это слово мне понравилось, и я повторял его кстати и некстати. Бригадир Валерий Красавин, улыбувшись, сказал: «Постоишь у печи — много слов услышишь, чудных и разных!»

К примеру, завалка. Будто кренится и падает железный каскад перелётов, которыми богат просторный мартеновский цех. А говорят так, когда начинается загрузка печи металлоломом. На печи — пять завалочных окон, которые закрыты крышками. Крышки поднимаются автоматически, достаточно нажать на пульт управления кнопку. Открывается окно, слышишь, как бушует пламя, а если посмотреть через синие очки — увидишь шихту, которая напоминает огненную землю, окутанную красным туманом.

Ещё одно чудное слово «мульда». Мульда — вроде ванны, в которую загружен металлолом. По рельсам движется завалочная машина, она подхватывает длинными штангами с вагонеток мульду, сугёт её в окно печи, переворачивает и вынимает пустую. Успевая поднимать крышки. Это дело я освоил сразу, и вот Валера Красавин, стоя у самого мартена, кричит мне: — Пятую!

Я нажимаю на кнопку, пятая крышка поднимается, в глаза бьёт пламя. Окно загружено. Всё!

КРЫШКИ закрыты. Печь ровно гудит. На шите замерли стрелки приборов. Подручные сталеваера спускаются вниз убирать возле шихтовой чаши «мусор» от вчерашней плавки. Я вижу, как они уходят. Вениамин Воронов, первый подручный, Георгий Семячков, Николай Пучков, самый молодой в бригаде Красавина. Так вместе шли они сегодня и на смену. От проходной до мартеновского цеха с километр. Они шли по перекидному мосту через железнодорожные пути. Внизу стояли тепловозы, на миг ребят

Комсомол. Вся твоя история — подвиг. Мчитса сквозь огненный вихрь гражданской бессмертной Павка Корчагин. В руках — алое полотнище.

Алое полотнище развевалось и в руках тех, кто строил Турксиб, Днепростр, Магнитку, кто восстанавливал разрушенное войной хозяйство страны. Поднимающий знамя. И сейчас Красное знамя бьётся и пламенеет на ветру там, где комсомол, где работа на совесть, где отвага и мужество.

окутывало паром, и месяц висел над заводом стылый льдиной. В цехе к концу смены, как всегда, жарилась «Жар костей не ломит», — шутил стаеваера, утирающая вачной ко лба пот и выпливая за смену столько воды, сколько её выпивает человек за неделю.

Перед сменой бригадир сказал несколько слов. Недавно он был в Краснодаре. В дни 30-летия «Молодой гвардии». Там и зародилась мысль — зачислить в члены бригады Олега Кошевого.

Бригада Красавина — одна из первых на заводе, комсомольско-молодёжная. Валерий и первый подручный из этой пени работают уже больше двенадцати лет, двое других — недавно: оба из армии. У Георгия Семяčkова мать живёт в деревне Нова на берегу Десны. Летом они пропадают там: охотятся, ловят рыбу, загорают. Это о том, как отдыхают ребята. Как работают? На счету бригады сейчас сверхпланового металла 1378 тонн. К концу года красавичины обязаны дать 2000. Красавин живой, как ртуть, несмотря на большой рост. Он успеваёт всюду. Кидает в окно доломит, стоит у пульту. Ребята его любят. Сложные непохожие на бригадира, они мудро воспринимают его горячность.

ВТОРОЙ ГОД пятилетки для ребят начался неудачно. На пять дней печь вышла из строя. Красавичины работали во время прорыва, как черти. Так было всегда. Как ни говорят — хорошие слова: «комсомольский завод». От него слышишь факелом большой огонь. Вот он: Комсомольск, Братск, Нурек. И видятся живые люди: мужественные молодые лица, работающие руки.

В печь стали заливать чугуи. Из большого ковша полилась раскалённая масса. Брызги падали на железный пол. Падая, они дробились на тысячи звёздочек. Бригадир сказал: «Этот момент любят снимать кинооператоры и фотокорреспонденты».

Сказал ещё: «Заметь, какие длинные лучи у звёздочек. И летают они легко. Это потому, что в чугуне много углерода».

Подождав время брать сталь на пробу, Георгий Семячков зачерпнул «ложкой» сталь, вылил её в стакан и понёс по цеху в лабораторию. Сталь пламенела в стака-

не, и будто Георгий нёс маленький огонёк от солнца. Случай в памяти возникла лица людей — почему-то вспоминался песня о пузатцах. Тяжёлыми молами плыли на наковальне раскалённый металл, как осколки красного солнца, как символ. Молодые давали стране сталь, металл, уголь, они давали тепло и богатство.

Семячков носил по цеху светящиеся стаканы не один раз. А потом наступил момент, когда радостный Семячков объявил:

— Шабаш, хлопцы! Конец плавке.

Бригадир повернулся ко мне: — Надевай очки, вагичи. Пошли выпускать сталь.

Я ВИЖУ эту огненную реку, которая вдруг выслынулась из огромной печи ии, хлбство, упруго толкается в стенки жёлоба, ринулась водопадом. Разливочный цех осветился светом, словно в него ворвался огненный смерч.

Я стоял в пятнадцати метрах от жёлоба, где хлопотала и пенилась сталь, и когда пламя взметнулось вверх, я отскочил, болю ударившись каской о металлическую балку. И тут увидел рядом с мощной рекой Вениамин Воронов; который кидал в ковш алюминиевые чушки. На его робе ворсинки войлока скручивались от огня и опадали сгорая. А с лица и оголённых рук катился пот. И весь он, первый подручный сталеваера, сухой, жилистый, прокалённый огнём, казался мне не человеком — монолитом-огнеупором.

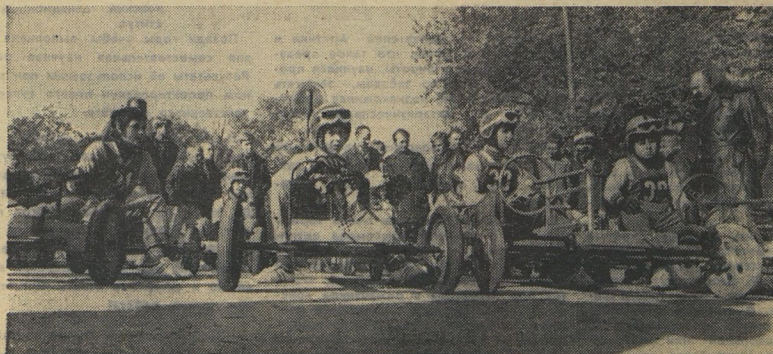
Остальные сталеваеры шли к пульту управления, тяжело ступая, будто матросы по палубе после шторма.

Вениамин улыбнулся, обернувшись, и мне стало неловко оттого, что я стою так, ничего не делая, но подойти не могу: старьной жары там, на месте Воронова, мне без привычки не выдержат. На пульту узнаю, что за сегодняшнюю смену дали 450 тонн стали, плавку провели на три часа раньше срока и перевыполнили норму записали на счёт нового члена бригады Героя Советского Союза, молодогоардсёна Олега Кошевого.

В. АФИНОГЕНОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Череповецкий металлургический завод.

МИНИКАРЫ- НА СТАРТ!

О ДНИ ВОРОТА, другое, крутой поворот...

Атмосфера — как на настоящих автомобильных гонках. А ведь у этих машин нет двигателя, и построены они руками самих ребят. Со всей Польши съехались в Варшаву участники соревнований. Среди них были две девочки. Трасса — обычная городская улица, только с уклоном. Чтб можно было хорошо разогнаться.

Некоторые конструкции миникаров были настолько простые, что техническая комиссия соревнований сомневалась, можно ли на них вообще преодолеть трассу. Однако ребята ехали. Да ещё как!

В старшей группе победил Анджей Шиманик, ученик 17-й варшавской школы.

Мне до сих пор не верится, что я выиграл, — сказал после гонки Анджей. — Единственный человек, который с самого начала в это верил, была моя мама. В нашей школе все ребята теперь интересуются этой новой инициативой нашей харьерской газеты «Свят молодой».

Победителю среди младших ребят всего десять лет. Правда, после соревнований он сказал:

— Свой миникар я строил вместе с отцом, который привозил некоторые части, даже из Советского Союза. Хочу также поехать на финальные соревнования и в следующем году.

Начальник Союза польских харьеров Станислав Богданович после гонки вручил победителям специальные кубки и призы.

Ян СТЫКОВСКИЙ,
заместитель редактора газеты польских харьеров «Свят молодой».

ФЕЛЬЕТОН

Сбор был важный — о делах отряда. Командир Сева сказал:

— У нас должны быть дела по всем десяти маршрутам. А чтобы не путаться, мы сейчас распределим, какое дело к какому маршруту отнести. Металлолом и макулатура — ясно, и «Пионерстрою». Согласий Переписку с Молдавией, конечно, и маршруту «Моя Отчизна — СССР». А наш кукольный театр мы отнесём к маршруту «Звёздочка». Так?

— Нет, не так, — поднялась Вера, артистка. — Во-первых, кукольный театр — это искусство! Значит, его нужно отне-

сти к маршруту «В мир прекрасного». — Подумаешь, искусство, — хмыкнул футболист Вовка. — «Красная Шапочка, я тебя съем!»

Тут отряд расшумелся. Один кричат: «Звёздочка!», другие кричат: «В мир прекрасного!» Тогда Сева твёрдо сказал: — Раз такая путаница, предлагаю: ну его, этот кукольный театр! Без него проживём. И путаться не будем!

— Правильно! — крикнул Вовка и свистнул. — Что мы будем делать с нашим живым уголком? С голубями? Куда их отнесём?

— «В страну Знаний!» — сказал главный голубятник Серёга. Потом подумал и добавил: — А может, в «Пионерстрой»? Или ещё куда-нибудь... — Вот именно куда-нибудь! — перебрал Сева. — Тогда, может, к «Сильным, смелым, ловким!» — не сдавался Серёга. — С голубями ведь боевые донесения можно отправлять...

— Это с почтовыми можно. А наши как-то беспорядные, как дворняжки. Только коряклюст, — сказал Сева. — И ни к одному маршруту не подходит... А может...

— Ну их, этих голубей! — крикнул Вовка. — В общем, после этого сбора в отряде благодать. Никакой путаницы! И никаких дел...

И. НИКОНОВ.

Разбуди этих ребят среди ночи — на любой вопрос по правилам уличного движения ответят. Без запинки. Они из отряда юных друзей милиции 13-й школы Новгорода. Занимаются с ребятами работниками городского отдела ГАИ. Фото А. ОБВИННИКОВА. (Фотохроника ТАСС).

ЖДЁМ ВАС!

Наша классная руководительница много хорошего рассказывала о школе в селе Дербишево. Она раньше там работала. И мы решили написать письмо нашим ровесникам в Дербишевскую школу Аргаяшского района. Ответ пришёл быстро, и полетели письма из Челябинска в Дербишево, из Дербишево в Челябинск.

Ещё в пятом классе мы побывали у своих друзей, а недавно вернулись из второй поездки. За это время маленькое село стало крупным совхозом, выросло, похорошело.

Нас торжественно встретила вся школа, все вместе пели песню «Товарищ», осмотрели школьный музей. Потом друзья угостили нас обедом «по-крестьянски». Очень вкусно!

Сельские ребята обещали приехать к нам в Челябинск, и мы очень обрадовались. Обязательно приезжайте. Ждём вас.

г. Челябинск, средняя школа № 98.

Галл МАРУШКИНА.

К гранитным берегам Москвы-реки подошёл минный тральщик. Юные моряки клуба «Алые паруса» смотрят на военный корабль, и кто-то из них уже сейчас видит себя на капитанском мостике.

Вице-адмирал Г. Н. Холостяков торжественно объявляет, что корабль передаётся юным морякам. Скоро тральщик снова пойдёт в рейс, только теперь управлять им будут ребята. Они изучат морское дело, закалят себя, а когда придёт время, придут во флот.

Фото Г. ВИКТОРОВА.

— Вы как хотите, — решительно заявила Света, — только я больше с Терёхиным заниматься не буду. Хватит с меня!

Ребята зашумели: — Как не стыдно, Фролова? Тебе поручение дали, а ты...

— Поручение? Он от меня шарахается, «малышкой» дразнит. Я, что ли, виновата, что он за лето весь класс перерос? Пусть теперь с ним мальчишки возятся!

— Ты же знаешь, что у нас среди мальчишек нет отличников!

— А повенький? Ребята переглянулись. Повенький, Игорь, и правда, очень был похож на отличника: ни разу не забыл дома тетрадь, ни разу не услышал от него класс: «Я не выучил...» Правда, он на сбор не остался, но его это очень-то и звали: не привыкли считать своим...

— Ну нет, — вскопич Терёхин, — вы ко мне этого Орлина не прикрепляйте. Он на переменах учителем вопросы задаёт, а на математику вчера принесл учебник для седьмого класса. Сами же говорили про него: «Подлизывается, выслуживается!» Я таких страсть не люблю.

— Знаешь, Терёхин, — возмутилась Нина, председатель совета отряда, — тебе не угодил? Я считаю, что повенький должен тоже поработать. Кто за?

На следующий день после уроков мальчишки остались в классе. Игорь диктовал упражнения, заставлял Витальку решать задачи на проценты. А потом Игорь написал на доске несколько пар положительных и отрицательных чисел и сказал: — Нанеси на координатную плоскость эти точки, а я пока сам порешаю: тут у меня одна задачка не получается.

Он разложил на учительском столе учебники — среди них был даже один с названием «Тригонометрия» — и начал что-то чертить. Никто уж тут точки Терёхин подшёл к Орлику.

— Разве нам это задавали?

— Да нет, не задавали, но мне очень нужно. Понима-

ешь, я сегодня ночью буду смотреть звёздный дождь. И никак не могу высчитать, на какой высоте держать колесо.

— Звёздный дождь? Сегодня? Кто тебе сказал?

— Прочитал в «Науке и жизни». Метеорный поток Драконид. Я уже всё оборудование себе придумал. Лежать буду на раскладушке, а над головой на лыжных палках повешу колесо от детского велосипеда.

— Зачем колесо?

— Если хочешь сделать научные наблюдения, надо смотреть не на весь купол, а через кольцо, чтобы видеть участок небесной сферы с угловым диаметром 60°. Только вот на какой высоте укрепить колесо? Я читал, что это можно высчитать по теореме Пифагора или через тригонометрические функции. Но что это такое — представления не имею.

— Спросил бы у нашей математички!

— Я и хотел подойти к Зое Фёдоровне, да... Ну в общем, приходите мерить самому.

— Слушай, Игорь, можно я пойду с тобой? Вдвоём веселее!

— Вдвоём удобнее: один наблюдает, другой записывает. Пойдём к нам. Я покажу тебе карту звёздного неба, расскажу про комету Джакобини-Циннера и будем налаживать крепления.

...Ночь была такая холодная, что даже звёзды казались озлобленными. Когда Виталька сидел с карандашом, у него мёрзли руки, когда укладывался на раскладушке, заставляли ноги. Но все-таки были звёзды, у которых неожиданно появились имена: Вега, Капелла, Альдебаран. Перечеркивая в самом центре колеса горлоу Кассиопею, пронеслись звёздные стрелы.

— Виталька, не отвлекайся: пиши — есть одна.

— Так... местное время — 23 часа 39 минут. Какая?

— Вега? — Везёт тебе, а у меня все были только слабые и средние. Знаешь, нет, ты

следи-следи, я просто так... Вот ты мне в Южном небе показывал созвездия Заяц и Волк. Я придумал: вдруг ты станешь великим астрономом и сам откроешь новое созвездие, назови его «Ну, погоди!», ладно?

— «Ну, погоди!» — здорово придумал! Только, может, не буду я никаким астрономом.

— Не будешь? — поразился Виталька. — Тогда зачем же тебе всё это?

— Сам не знаю... Мне почему-то всё хочется попробовать... Иногда даже кажется, что я уже опоздал: почти полнокрыль позвонил Стоп! Пинш: одна средняя...

— Есть: 23 часа 57 минут... Слушай, что я надул. Если бы мы сейчас Светку Фролову позвали, она бы звёзды считать не стала. Она бы на каждую звезду по желанию загадывала. Девочки такой народ.

— Не сними. Я недавно кроссворд отгадывал — замучился. Представляешь: «Большой круг небесной сферы, по которому происходит видимое годичное движение Солнца». А Светка подошла и говорит: «Эклиптика».

— Слушай, Игорь, а если мы свои наблюдения в Москву пошлём, там спросят из какой точки вы смотрели? Из Новосибирска? Но ведь Новосибирск велик. Попробуй угадай, где внесло наше колесо. Надо бы Николая Петровича, географа, спросить, как точно определить координаты любого места.

— Я бы спросил, да ведь ты знаешь, как у нас в классе на это смотрят. Сразу начнут шептаться: «Подлизываются, выслуживаются!»

— Не начнут, — заверил Виталька. — То есть я хотел сказать, пусть только попробуют...

Е. ПАВЛОВА.

г. Новосибирск, 55° северной широты, 83° восточной долготы.

Наш первый арктический рейс закончен. Нелёгким было плавание за Полярным кругом. И суровый холод окутывал корабль, и арктические льды брали в плен «Лёно Голикова». Но такой уж народ моряки: после похода не по трудные минуты рассказывают, а весёлые истории вспоминают. Вот и меня просили написать ребятам про нашего Кешку.

«Недалеко от мыса Сердце-Камень корабль застрял во льдах. В ожидании ледокола Геннадий Фёдорович Шаевос, наш капитан, вышел на палубу. Вдруг слышит:

— Ааа...! Ааа...!

Что такое? На палубе — никого. Только из рулевой рубки грустные ватённые поглядывают на него. Тогда Геннадий Фёдорович сложил ладони рупором и тоже проаукал. Ответ последовал тотчас же... из-за борта. Вот так штука! На льдине сидел морженок. Здравра голову вверх, смотрел на судно, аукал, словно сигнал подавал: «Помогите, ребята! Беда у меня».

Так оно, наверное, и было. Видно, сиротой остался морженок. У мамы моржики детёныш никогда не бывает без присмотра. Голиковцы в беде никого и никогда не оставили. В Индийском океане альбатросу гостеприимство оказали. Почти сутки на палубе отдыхал после страшного урагана. Со всей командой познакомился. С матросом Игорем Пахолковым на память сфотографировался. У западных берегов Африки голубя приютили. Довели до сенегальского порта Дакар. Перелётным птицам во время штормов всегда уютно на теплоходе находится. И на этот раз сразу прозвучала команда:

— Боцман спустить левый парадный трап! Морженок как будто того и ждал. Сам тяжело и неловко зашёл на мокрыми лапами по трапу и поднялся на палубу. А ему уже и угощения несут. Только не взял он ничего. Ни камбалу, ни навагу, ни хлеб белый. Заглянули в пасть, а ему, оказывается, и жевать-то ещё нечем: зубы не выросли.

Сбежал Саня Мишустин, матрос-кладовщик, в

свои кладовые, развёл на кипячельной воде сухое молоко в ведерке и сгущённого баночку добавил. Только не умеет малыш пить из ведра. Пришлось, как несмышлёного телёнка, поить: руку в молоко, а потом в пасть моржонку, и снова руку в молоко. Но много ли молока на руке удержишь?! Другое дело — рукавицы. Новые брезентовые перчатки ребята. Веселый пошло дело.

До прихода ледокола Кешка, так назвали моряки полярного гостя, жил на судне: заглядывая во все помещения, отдыхал в каютах. А когда пришла пора уходить, моржонка спустили на лёд. Другим судам, ещё стоявшим во льдах, передали просьбу оказать Кешке морское гостеприимство. Но просили не увозить малыша из родных мест. Здесь его скорее подберут устные родственники.

В. ВШИНЦЕВ,
первый помощник капитана
теплохода «Лёна Голиков».
Фото А. ГОСОЛАПОВА.

...К каменной стене прильнула виноградная лоза, на классную доску падает тень узорных листьев. За широкими окнами взбегает по склонам холмов. Уроки кончились. Вера Чабану читает стихи Григоре Вьеру, стихи о маме, а Верини одноклассники переводят на русский строчку за строчкой; и эти стихи, и другие, написанные поэтом, ребята так легко читают наизусть, будто слова поэта живут в воздухе родного села. Сердечно дружат молдавские ребята с писателями и поэтами своей республики, и с теми, кто написал много книг, и с молодыми. В книгах молдавских писателей ребята и взрослые — виноградары, трактористы, сапожники, шоферы, учителя, рабочие, мамы, папы, сёстры, дедушки, бабушки, соседи. Хорошие люди — труд им в радость, и солнце в радость, и дожди — дивные народные песни — тоже в радость. Недавно в Кишинёве собрались писатели из Москвы на встречу с детскими писателями Молдавии, чтобы накануне праздника 50-летия СССР поговорить, посоветоваться, познакомиться с новыми произведениями. Встречу организовали секретариат Правления Союза писателей Молдавии и Совет по детской и юношеской литературе Союза писателей СССР. На книжные полки нашей многонациональной советской детской литературы одна за другой встают книжки писателей Молдавской республики.

Сегодня мы печатаем некоторые их произведения.

Михаил Ион ЧИБОТАРУ

Ион ДРУЦУ

КАРМАНЫ

По вечерам, когда возвращается отец, мать спрашивает:

— Хороший был у вас сегодня день?

Вместо ответа отец начинает рыться в карманах. Если достанет яблоко, значит, работали в садах. Если же кукурузный початок, от которого пахнет по-лем, то, конечно, на том поле был и он.

По воскресеньям мать идёт навещать свою родню, и, когда возвращается, сестра Иляна спрашивает:

— У кого гостили?

Мать молча начинает перебирать фалды своей праздничной юбки, и, хотя у женщин не очень-то густо с карманами, она тоже кое-что находит, а то, что находит, тут же выкладывает на стол. Если достанет кусочек сота, наполненного мёдом, значит, была у дедушки Петри. Если свежую овечью брызу, значит, была у дедушки Илья. Принесёт вкусные лесные ягоды — не иначе, как от бабушки Руды.

По вечерам Иляна часто исчезает из дому, и, когда возвращается, Бобочел спрашивает:

— Хорошо погуляла?

У девочек и вовсе нет карманов, но раз он её ждал у ворот

и обрадовался, что она пришла, Иляна начинает шарить по дому.

Если найдёт ему орешек, значит, была у подружки. Если фигурное печенье, которое берегут для гостей, значит, была в клубе или в кино.

А если даст отведать ложку-другую вишневого варенья, значит, где она гуляла — это тайна, и ему даже не полагается спрашивать, где она была.

У самого Бобочела тоже есть два-три кармана. Жавра, их собака, знает об этом и, как только он переступит порог, тут же кидается обнюхивать его карманы. Он всегда готов поделиться с ней, но то, что он таскает в карманах, совсем несъедобно, и тогда он возвращается в дом и выносит что-нибудь для Жавры.

Наевшись, Жавра тут же сплывёт в глубь старого сарая, где у неё растут две шеняты. Учуяв её, они кидаются навстречу, и она, не успев дойти до них, валится на бок, а шенята, уткнувшись в её живот, начинают вертеть хвостиками от удовольствия.

Как-то отец, видя их встречу, подивился про себя и сказал:

— Вот ведь какое дело. Хоть карманов и нету, а знает, чего им принести!

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

Встану, взглядом а окину
Наши горы и долину —
Ничему я не чужой!

— Добрый день! — скажу.

И рады
Мне пастух и виноградарь,
Говорят:

— Расти большой!

На зелёной акварели

Зашумят ветвями ели,

Ветерок коснётся щёк.

Добрый день,

Мой край прекрасный,

Самый ласковый и ясный,

Ароматный, как цветок!

Перевёл В. ПРИХОДЬКО.

Филипп МИРОНОВ

Вот идёт зима — пахнет белый,
Впереди снежинки, нах овчье стадо,
Забкие яблоньки валенки надели,
Им зимаю от простуды уберечься надо.

Перевела И. ТОЛМАКОВА.

Григоре ВЬЕРУ

РАДУГА

Вот зажглась над нами
Радуга цветная.
Мы её смели
Превратить в качели.

Кто проходит мимо?
Все детишки мира,

Ну-ка, с нами вместе
На небо залезть!

У-ух! Качели мчатся,
Хорошо качаться,
Над долиной ровной,
Над землёй огромной.

Баю-баю, пленчик, спать!
Будет мать тебя качать,
Будет мать тебя качать
На больших своих ресничках
И на колоске пшеницы,
На речной воде,
На ночной звезде,
На густом настое сада

И на лозах винограда.
На дубовой ветке,
В колоске предков,
На дымях тёплой дойки,
На волненье плавной хоры,
На сотах пчелиных,
На листьях тополиных,
На лёгких грибах коницы,

На палиной бессоннице,
На дедушкиной сказке,
На строчках Эммануэлю,
И на змале, что я люблю,
И ту любовь тебе дарю,
Баю-баюшки, баю.

Перевёл Я. АКИМ.

ГНЕЗДО АИСТА

домашняя хозяйка. Но однажды...
Её потрядали в день рождения! За то, что она отличная воспитатель, хорошая хозяйка, чудесный повар. И поднесла праграмоте: «Семейный совет».

— Это был такой сюрприз для меня!

Рыбки Лени хороши. Вот и тутвиник! Корявые ветви, бережно держащие гнездо птицы...

— Это вам на память о Бухаре, — сказала девочка.

— Говорят, что аисты вьют гнезда там, где живут хорошие люди...

Л. САДОВНИКОВА.